

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

УДК 78

Головнева Нина Ивановна

кандидат искусствоведения, доцент, независимый исследователь

golovneva-35@mail.ru

РОЖДЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ СТОЛИЦЫ СИБИРИ. НОВНИКОЛАЕВСК-НОВОСИБИРСК (1919-1930)

Аннотация: Статья посвящена вопросу формирования музыкальной культуры европейского типа в Новосибирске (начиная с того времени, когда он ещё назывался Новониколаевском) на стадии становления города как центра региона. Рядом с традиционными губернскими центрами Сибири, где уже были накоплены подобные ресурсы, новосибирским музыкантам приходилось решать весьма нетривиальные задачи. Большое внимание уделено роли Сибревкома в формировании государственной системы академической музыкальной культуры Новониколаевска. Охарактеризована музыкальная жизнь города, когда он был административным центром Сибирского края в 1930 года.

Ключевые слова: Музыкальная культура Сибири, Сибирский край, Сибревком, Сибгосопера, концертная жизнь.

Цитирование: Головнева Н.И. Рождение музыкальной столицы Сибири. Новониколаевск-Новосибирск (1919–1930) // Новосибирский временник. 2026. № 2. С. 26-34.

Golovneva Nina Ivanovna

RPhD in Art History, Associate Professor, Independent Researcher

golovneva-35@mail.ru

THE BIRTH OF THE MUSICAL CAPITAL OF SIBERIA. NOVONIKOLAEVSK-NOVOSIBIRSK (1919-1930)

Abstract: The article is devoted to the issue of the formation of a European-type musical culture in Novosibirsk (starting from the time when it was still called Novonikolaevsk) at the stage of the city's development as a regional center. In the vicinity of the traditional provincial centers of Siberia, where similar resources had already been accumulated, Novosibirsk musicians had to solve very non-trivial tasks. Much attention is paid to the role of the Siberian Revolutionary Committee (Sibrevkom) in the formation of the state system of academic musical culture in Novonikolaevsk. The musical life of the city, when it was the administrative center of the Siberian Territory in 1930, is characterized.

Keywords: Musical culture of Siberia, the Siberian Territory, the Siberian Revolutionary Committee (Sibrevkom), the Siberian State Opera, concert life.

Citation: Golovneva N.I. The Birth of the Musical Capital of Siberia. Novonikolaevsk-Novosibirsk (1919–1930) // Novosibirsk Vremyanik. 2026. No. 2. P. 26-34.

В настоящей статье освещается важная страница советской истории музыкальной культуры Сибири. Речь идет о взаимодействии социально-политического, административно-территориального и культурного процессов в их влиянии на формирование регионального центра государственной системы академической музыкальной культуры. Уникальным примером такого взаимодействия является Новосибирск. Он появился на карте России в 1893 г. под названием Новониколаевск как поселок строителей железнодорожного моста и через три десятилетия, в 1920-е гг., стал столицей огромной территории Зауральской России. Столичная функция Новониколаевска предполагала соответствующее качество музыкальной жизни. В результате практического решения возникающих в этой связи задач в городе, только-только вступившем в общероссийский музыкально-культурный процесс, одновременно проявились очертания основополагающих элементов академической музыкальной культуры: оперный театр, симфонический оркестр, камерные жанры, академический хор. Макрорегиональный центр Новониколаевск стал музыкальной столицей Сибири со своим флагом, гербом, гимном и даже валютой.

Это произошло в условиях, когда еще был далек от окончательного разрешения вопрос о субъектности Сибири, о ее положении в структуре Российского государства и о ее соотношении с европейской Россией. Идея автономизации Сибири активно обсуждалась так называемыми областниками в XIX в. Она активизировалась в 1917 — 1918 гг. Достаточно напомнить о Сибирском областном съезде в Томске в октябре 1917 г. и принятом на нем «Положении об областном устройстве Сибири», о лозунге «Сибирь для сибиряков», Декларации о государственной самостоятельности Сибири, принятой в Омске 4 июля 1918 г., о Сибирской республике в июле–ноябре 1918 г., предполагаемом крупнейшем государстве Европы со своим флагом, гербом, гимном и даже валютой, о Сибирской советской республике в феврале–августе 1918 г. [1, С. 126-136].

С охвата территории всей Сибири началось формирование советских органов государственного управления. Начало положила правительственная Комиссия по сибирским делам. На основе ее рекомендаций и постановления «Об организации гражданского управления в Сибири» от 27 августа 1919 г. образован Сибирский революционный комитет, высший орган советской власти в Сибири. Он наделен революционными полномочиями, в сферу его влияния вошли Западная и Центральная Сибирь, север Казахстана, ревкомы Иркутской, Алтайской, Енисейской,

Омской, Якутской, Томской, Семипалатинской, Челябинской, Тюменской губерний и Акмолинской области. Параллельно решался вопрос об административном центре подчиненной ему территории. Местоположение Сибревкома, «всеобъемлющего действия государственного аппарата управления» [2, С. 87–95] (В.И. Шишкин), менялось в зависимости от хода Гражданской войны. 18 сентября 1919 г. на два месяца он обосновался в Челябинске, с 23 ноября — в Омске, где его структура оформилась в достаточной степени. Однако Омск из претендентов на роль столицы был исключен. На протяжении двух лет он был столицей «белой» Сибири, здесь находилось Временное сибирское правительство, ставка Верховного правителя А.В. Колчака. Остатки колчаковского аппарата управления и контрреволюционные очаги сохранялись и после отступления Белой Армии. Тогда возникла «кандидатура» Новониколаевска. Идея «переместить центр из г. Омска в г. Новониколаевск по различным экономическим и социальным условиям, выразив, таким образом, решимость новой власти перестроить прежнюю административную систему в Сибири» [3, С. 14–21], впервые была озвучена 29 декабря 1919 г. на заседании Новониколаевского ревкома. Окончательное решение принято 14 января 1921 года. Молодой город не имел исторического прошлого, был «чистым листом», который можно заполнять в зависимости от геополитических задач новой исторической эпохи. А главное — несмотря на юный возраст, он стал активным, успешным и авторитетным участником жизни современной Сибири. Уже за первые два десятилетия существования поселок строителей с первоначальным числом жителей 764 человека превратился в город с почти стотысячным населением (89 319 человек в 1913 г.), стал мощным транспортным узлом, связывающим Европейскую Россию с Восточной Сибирью и Дальним Востоком, Западную Сибирь с Алтаем. С началом Первой мировой войны он стал крупнейшим за Уралом пунктом подготовки войск для фронта и главным пунктом распределения военнопленных. Большое военно-стратегическое значение Новониколаевск приобрел во время Гражданской войны. Он оказался в эпицентре событий, связанных с мятежом Чехословацкого корпуса, и две недели был столицей «белой» Сибири. Многие историки считают началом Гражданской войны именно мятеж белочехов в Новониколаевске в мае 1918 г. Темпы развития и достигнутый результат со всей очевидностью убеждали в огромном потенциале Новониколаевска как «большого города», обладающего неограниченными перспективами дальнейшего роста [4, С. 278]. «Превращение Но-

новониколаевска в столицу Сибири после переезда в город Сибревкома и его отделов в 1921 г. кажется очевидным», — приходит к выводу В.Г. Кокоулин [5, С. 102–110]. И далее продолжает: «Изучив сопряженные с этим вопросом факторы, можно предположить, что Новониколаевск рассматривался руководителями Сибири как центр, в котором можно было строить «новую жизнь» без оглядки на старые порядки, которые, например, в Омске, с его чиновными традициями, социальным составом населения и т. п., могли существенно тормозить такое строительство. В Новониколаевске можно было начинать, как говорится, «с чистого листа» — старого чиновничества, буржуазных пережитков и казачества в городе просто не было» [5, С. 102–110].

Под управлением Сибирского революционного комитета огромный макрорегион находился с 27 августа 1919 г. до 1 декабря 1925 г. Сегодня он бытует под названием «Сибревкомовская Сибирь» с административным центром в Новониколаевске.

Роль Сибревкома в формировании государственной системы академической музыкальной культуры Новониколаевска

Сибревком выполнил возлагаемые на него задачи перехода Сибири на советские принципы государственного управления. Одновременно он заложил основы профессиональной академической музыкальной культуры столицы Сибири. Исторически значимую границу провел театрально-концертный сезон 1922/1923 гг. События музыкальной жизни дополнили перечень факторов, свидетельствующих о переходе Новониколаевска к столичному этапу своей истории. Главный показатель — стабильную работу начал первый в Сибири государственный оперный театр регионального значения. Причины создания такого театра в очень молодом Новониколаевске, еще не накопившим достаточный опыт развития профессионального музыкального искусства, должны были быть весьма весомыми. Они становятся понятными, если рассматривать их как часть масштабного замысла, обусловленного преобразованием Новониколаевска в столицу Сибири. Учитывая безмерность масштабов Сибири, так могла рождаться третья после Москвы и Санкт-Петербурга столица России, государства евроазиатского. Напрашивается естественный вывод: если бы не ставилась задача сделать Новониколаевск столицей Сибири, то не появился бы именно здесь и именно оперный театр. Общеизвестно, что в крупных культурных центрах России и Европы, тем более в столицах, наличие оперного театра было практически обязательным. Вершинная сфера музыкального искусства

подчеркивала уникальность и особый статус города, «Новониколаевск, как центр Сибири, в театрально-художественном отношении занял подбавляющее ему место» [6, С. 4].

Сибирский оперный театр состоялся исключительно благодаря позиции Сибревкома. Она явственно проявилась в момент создания театра, а далее обеспечивала успех чрезвычайно сложного процесса становления. Работа началась, когда Сибревком еще находился в Омске. Только город освобожден от войск А.В. Колчака, как 6 декабря 1919 г. местная пресса обратилась к жителям с просьбой «зарегистрироваться всех, кто имеет отношение к сценическому и музыкальному искусству: оркестровых музыкантов, актеров, певцов, музыкантов, <...> художников, скульпторов, живописцев, костюмеров, театральных парикмахеров, театральных кассиров, электромонтеров, билетеров, машинистов, бутафор-реквизиторов, рабочих сцены и вообще всех лиц, обслуживающих театральные предприятия» [7, С. 62]. В этом же месяце в распоряжение Сибревкома прибыл представитель центрального правительства страны В.Д. Вегман с поручением немедленно приступить к организации государственного театра и чрезвычайными широкими полномочиями.

Приоритет театра был естественным для Омска. Город располагал прекрасным театральным зданием, выстроенным в 1905 г., и накопил традиции профессионального театрального исполнительства. В ноябре 1920 г. открылся очередной театральный сезон. Однако открыла его не традиционно антрепризная труппа, а Сибирский советский театр оперы и драмы, имеющий стабильное штатное расписание. Ежедневно шли и оперный спектакль (в 17.30), и драматический (в 20.30). Первыми были: «Князь Игорь» А.П. Бородин 1 ноября, драма А.Н. Островского «Гроза» 16 ноября. Одновременно с оперной обозначилась концертная деятельность театра. 17 ноября в здании театра выступил симфонический оркестр, а затем начались частые симфонические и камерные концерты в городском коммерческом собрании, в летнем саду «Аквариум».

Новый сибирский театр успешно провел свой первый сезон 1920/21 г., но с наступлением нэпа оперная труппа оказалась под угрозой исчезновения. Она была сохранена волевым решением Сибревкома. 21 августа 1921 г. приказом № 68, «имея в виду высокую художественную ценность оперной труппы Сибгостеатра и считая недопустимым дробление собранных в означенной труппе Сибгостеатра по состоянию на 10 сего августа, включая оперный хор, балет, оркестр», оперная труппа была объявлена государственным учреждением. Выделены средства, чтобы

она могла «продержаться» до лета 1922 г., 30 августа переведена в Новониколаевск.

Важно обратить внимание на то, что Сибревком не ограничился восстановлением труппы, был создан полноценный оперный театр. В России появился еще один оперный город, а сам факт перевода оперы в Новониколаевск указывал на его особое положение.

Известие о переводе оперной труппы из Омска вызвало бурю возмущения городской общественности Новониколаевска. Критическое отношение к оперному театру проявилось еще в 1920 г., когда Музо и профсоюз Рабис открывали городской Показательный театр с драматической и оперной труппами. Противники оперы объясняли свою позицию прежде всего катастрофическим экономическим положением города, приводя весомые доказательства. Материально-экономические условия были, действительно, чрезвычайно сложными. В 1920-1921-1922 гг. Новониколаевск находился в ужасающем положении. Весной 1920 года администрация телеграфировала в Москву: «Город [в] ужасном санитарном состоянии: около двадцати тысяч тифозных трупов. Рытье братских могил заканчивается. Все трупы свезены [к] могилам. Перевозка тифозных больных и трупов возложена [на] особый добровольческий санитарный отряд» [3, 14-21]. Страшные картины рисовала пресса. Журналисты называли Новониколаевск «городом-трупом». Анализируя ситуацию начала 1920-х гг. в статье «Первенец революции», «Советская Сибирь» в ноябре 1925 года писала: «Городу нельзя было уже мечтать о какой-либо роскоши... Он был в тифу. 60 тыс. трупов было свезено в город с окрестных полей и полустанков. Они лежали штабелями, доверху наполняя вагоны, они были на улицах, в домах, всюду. Город умирал, гибли дома, гибло хозяйство» [8, С. 5]. С переводом из Омска 13 500 сотрудников Сибревкома в катастрофическом положении оказалась жилищная ситуация. Жильем становились амбары, бани, складские помещения, землянки. Постоянных жителей выселяли из своих квартир, а многих — вообще из города. В подобных условиях сама мысль об оперном театре была, казалась бы, безумной. Тем не менее, Сибревком настойчиво шел к цели. Он опирался на те жизненные силы города, которые называла цитируемая выше газета: «Новониколаевск оказался крепче других, в нем была здоровая кровь. Он выжил». Успешно проходил ремонт Рабочего дворца, где должен был обосноваться оперный театр, формировалась труппа солистов, хор, симфонический оркестр, нанимался технический персонал, организовывался бутафорный цех, строились декорации,

шилились костюмы. «С трудом, почти из ничего ее (оперную труппу) пришлось создавать — все, начиная от занавеса, бутафорий, костюмов и до сцены включительно, сделано в настоящее время. Много усилий и энергии ушло на это. Опера все же создана...» [9, С. 4]. 15 ноября 1922 г. состоялась первая премьера — «Русалка» А.С. Даргомыжского.

Изучение истории Сибгосоперы убеждает в том, что Сибревком, создавая театр, преследовал амбициозные цели: столица Сибири должна иметь оперный театр. Сибирский театр должен стоять в одном ряду со столичными театрами России. В качестве образца был избран санкт-петербургский Театр музыкальной драмы И.М. Лапицкого. В 1921 г. этот театр прекратил свое существование, а в следующем году в Новониколаевске появился Сибирский театр музыкальной драмы. И дело не в подражании, а в воссоздании столичного театра на сибирской почве. «Рассыпавшись в годы войны для столиц, <...> он самым серьезным образом воскресает в нашей сибирской столице, к гордости сибирских культурников», — писал первый директор Сибгосоперы Н.М. Милеант [10, С. 4]. Преемственность театров осуществили ученики и соратники И.М. Лапицкого: режиссеры Я.А. Гречнев и И.П. Варфоломеев, дирижер А.В. Павлов-Арбенин. Они знали художественную систему петербургского театра изнутри, их объединяла творческая личность и творческие принципы И.М. Лапицкого. С группой непосредственных преемников традиций петербургского театра работали прекрасные специалисты в области русской оперной культуры первой половины XX века: режиссер И.Н. Просторов, режиссер и дирижер А.А. Эйхенвальд, дирижеры Ю.М. Юровецкий, К.Ф. Брауэр, Б. Врана, М.Я. Крамер, Я.А. Позен. На сцене Сибгосоперы выступали оперные певцы общеевропейского масштаба: Л.Н. Балановская, И.И. Березняковский, Л.А. Андреева-Дельмас, А.И. Мозжухин, В.И. Касторский, П.И. Словцов, М.Н. Риоли-Словцова, Г.С. Пирогов. Л.Н. Яковлев и многие другие.

Благодаря оперному театру сразу же определилась академическая система музыкальной культуры Новониколаевска в целостном виде. Оперный театр стал организующим центром музыкальной жизни, а сезон 1922/23 г. одновременно положил начало реализации присущей оперному театру многофункциональности, способности составить основу развития концертных видов исполнительства. Первый оперный сезон стал одновременно первым концертным сезоном, а оперный зал Рабочего дворца — главным городским концертным залом. Концертная

практика вошла обязательной составной частью в деятельность всех творческих коллективов театра. Симфонический оркестр, хор, солисты оркестра, солисты оперы начали самостоятельную концертную деятельность. Это были уже городские коллективы, исполнители — не гастролеры, а «осевшие», постоянно живущие в городе музыканты. Учитывая также, что речь идет о музыкальной жизни очень молодого Новониколаевска, художественная культура которого переживала стадию начального становления, важно подчеркнуть, что базовые коллективные исполнители — симфонический оркестр и хор — имели стабильный состав и профессиональный уровень, необходимый для исполнения сложных симфонических и хоровых партитур.

В истории российской культурной революции советской эпохи 1920-е гг. характеризуются «стихийным переустройством концертной жизни» (Ю.В. Федотова) [11, С. 80-84]. Ленинградская филармония в 1921 г. и Московская в 1922 г. обозначили структуру, которая станет главным организатором концертной жизни в стране, но прежде, чем она получила официальный статус «единственной специальной государственной концертной организации», которая имеет право вести музыкально-концертную деятельность» (Приказ №134 Управления по делам искусств от 19 марта 1940 г.), концертную жизнь обеспечивали Музо, профсоюзы работников искусств (Рабис), учебные заведения, радиокомитеты, концертно-эстрадные бюро. Важнейшую роль выполняли музыкальные театры.

На этом фоне мы имеем интересный пример концертной деятельности филармонического типа, которую осуществлял творческий коллектив Сибирского оперного театра сразу же, уже в первой половине 1920-х гг. Начиная с первого сезона (1922/23 г.), она развивалась как часть формирующейся советской филармонической системы. Идеино-эстетическую направленность определила главенствующая функция советских филармоний — музыкальное просвещение; ведущими жанрами стали лекция-концерт, тематический концерт, тематический цикл. Показательна рецензия на первый симфонический концерт, состоявшийся 17 января 1923 г., два месяца спустя после оперной премьеры [12]. Концерт оценен в целом положительно: «С большим вниманием прослушали мы симфонический концерт, который дан был в среду 17 января, и ушли с чувством полного удовлетворения». В то же время вполне традиционно выстроенная программа из произведений Шуберта, Грига, Мусоргского, Бородина и Чайковского вызвала весьма острую критику. Автора не устроило отсутствия объединяющей просветительской идеи, в результате чего кон-

церт, с его точки зрения, превратился в «винегрет... из произведений Шуберта, Грига, Мусоргского, Бородина и Чайковского», в то время как симфонический концерт должен дать «настоящее эстетическое наслаждение, выполнить в то же время культурно-просветительную задачу». Автор критичен еще и потому, что программа, с его точки зрения, составлена без учета степени подготовленности слушателей. «Можно было бы обойтись без симфонии Шуберта h-moll, которая мало говорит уху не искушенного в музыкальных тонкостях русского слушателя, но зато следовало бы выполнить всю сюиту Грига, которая более популярна и легче воспринимается». Красноречив итог статьи: «В заключение заметим, что симфонические концерты надо культивировать. Публика во вкус войдет, приохотится, когда увидит, что объяснения лектора дают ей возможность понять и разобраться в музыке. Для Новониколаевска, который до сих пор прозябал в музыкальном отношении, симфонические концерты такого калибра новинка. Симфонический же оркестр, с которым мы познакомились на первом концерте, несомненно, крупное достижение Рабочего дворца».

Все концерты «Сибревкомовской Сибири» открывались вступительным словом. «Советская Сибирь» подчеркивала значимость данного фактора, предваряя первый же концертный сезон. «В течение зимнего сезона в Рабочем Дворце (на его сцене) состоится цикл специальных вечеров, посвященных пропаганде художественной песни и образцов музыкального искусства. Каждый такой концерт будет тесно связан с просветительной популярной лекцией, посвященной творчеству того или другого композитора. Все музыкальные исполнения (рояль, пение, инструменты) явятся, таким образом, иллюстрацией к читаемому реферату. Кроме того, предполагается ряд этнографических концертов, посвященных сибирской народной музыке» [13, С. 5].

Тематические концерты посвящались русской музыке. Первый такой концерт в честь 5-летия Октябрьской революции был составлен из революционных и народных песен. Большинство последующих имело монографический характер. Программа апреля 1924 г. посвящена творчеству Чайковского. В сезоне 1924/25 г. планировался тематический цикл из трех монографических концертов: Глинка, Мусоргский, Римский-Корсаков.

Музыкальная жизнь столицы Сибирского края. Новосибирск. 1925–1930

В середине 1920-х гг. административно-территориальная реформа Сибири вступила в но-

вую стадию. Постановлением президиума ВЦИК от 25 мая 1925 г. «Сибревкомовская Сибирь» преобразована в Сибирский край. Сибревком передал свои полномочия Сибирскому краевому исполнительному комитету (Сибкрайисполкому), губернское и уездное деление сменили округа и районы. Решением I Съезда Советов 9 декабря 1925 года Новониколаевск переименован в Новосибирск. 12 февраля 1926 г. новое имя утверждено Президиумом ЦИК СССР, и что особенно важно, четко сформулирован его статус и роль в регионе. Новосибирск назван столицей Сибирского края, он стал административным центром территории размером в 4 064,4 тыс. км² с населением 9 923,8 тыс. человек (в 1930 г.). Преодолен кризис начала 1920-х годов. Город получил самостоятельный бюджет, значительно выросла численность населения, развернулось строительство, менялось название улиц. У Новосибирска появился «административный ресурс» — мощный стимул для дальнейшего развития.

В то время как административная, территориальная и экономическая системы подверглись коренной перестройке, музыкальная культура Новониколаевска–Новосибирска продолжала развиваться как следующий этап той системы, которая сложилась в «Сибревкомовской Сибири». Четвертый сезон (1925/26) начала Сибгосопера, сохраняя художественные установки и высокий профессионализм. Продолжалась концертная деятельность творческих коллективов театра.

Сибкрайисполком сразу же предпринял меры для усиления творческого потенциала музыкальной культуры. Приглашена группа специалистов из Одессы. На должность директора, художественного руководителя и главного дирижера Сибгосоперы приглашен дирижер Одесского оперного театра М.Я. Крамер (1880–1957). Усилена балетная труппа. Должность балетмейстера-постановщика заняла прима-балерина и руководитель хореографической школы Одесского театра Е.А. Пушкина. Быстро сказались результаты. Театр продолжал осваивать классический репертуар, при этом одновременно реагировал на запросы времени. В числе первых российских театров в сезоне 1926/27 г. поставил новую оперу советского автора А.И. Юрасовского «Трильби», в сезоне 1927/28 г. — стремительно осваивавшую европейские сцены «Турандот» Д. Пуччини. Знаменательным достижением балетной труппы стали премьеры балетов — «Лебединого озера» в феврале 1927 г., первого классического многоактного балета в Новониколаевске–Новосибирске, и «Красного мака» Р. Глиэра в сезоне 1928/29 гг. В следующем сезоне (1930/31) поставлены сразу три оперы на геро-

ико-революционный сюжет — «Орлиный бунт» А.Ф. Пашенко, «Северный ветер» Л.К. Книппера, «Прорыв» С. И. Потоцкого. Пресса неизменно в положительных оценках деятельности театра. В журнале «Жизнь искусства» читаем: «Из всех сибирских театральных предприятий Сибгосопера — самое серьезное и ценное, наиболее свободное от халтуры». Особо важным достижением в этой же статье называется «крупная победа над косностью и консервативностью публики, которая вовлекается понемногу в орбиту подлинного искусства — в музыкальную стихию Римского-Корсакова, Мусоргского, Бородина» [14, С. 18].

Резко возросла активность концертной деятельности. Симфонические концерты, начиная с сезона 1926/27 г., шли почти каждый месяц. Пресса называла оркестр лучшим в регионе, подчеркивая, что это был уже не гастрوليрующий, а новосибирский симфонический оркестр: «Ценность нашего оркестра заключается в том, что он состоит из лиц, осевших в Сибири (приезжих только двое, арфа и один гобой). Еще одного так хорошо сыгравшегося оркестра в Сибири нет» [15]. Возросло количество сложных циклических симфонических жанров (Первая симфония В. Калинникова, Пятая симфония П. Чайковского, Пятая симфония и Скрипичный концерт Л. Бетховена). В 1927 г. симфонический оркестр принял участие в масштабном, общемировом событии — 100-летию со дня смерти Бетховена — с симфонической и камерной программами.

В то время как, в сибревкомовский период камерные ансамбли создавались в основном для исполнения какого-либо конкретного произведения в смешанной программе, начиная с сезона 1926/27 г. образовался самостоятельный, параллельный с симфоническим, пласт камерно-инструментальной музыки. Сложился постоянный струнный квартет в составе Ф. Таль (1-я скрипка), М. Мительман (2-я скрипка), В. Копгеккер (альт), Э. Хомицер (виолончель). Камерно-вокальные жанры располагали таким богатством в плане количества и разнообразия голосов, как мало какая филармония. Вокалисты присутствовали в большинстве смешанных программ, частыми были сольные бенефисные концерты. Камерное исполнительство приобрело свой концертный зал. Им стал только что (в 1926 г.) отстроенный Дворец труда — сейчас Академия водного транспорта. В дополнение к нему действовала целая сеть концертных площадок в рабочих клубах заводов «Труд», «Холодильник», мыловаренного завода, клубов имени Петухова, железно-дорожников, Товарной биржи труда. В большинстве случаев залы были полными, а если на каком-то концерте не

было аншлага, пресса обвиняла в этом плохую рекламу.

На фоне отмеченных достижений особенно остро ощущается драматизм процессов, зарождавшихся в музыкальной жизни Новосибирска в конце 1920-х гг., приведших в конечном счете к ликвидации оперного театра. В 1928 – 1929 гг. началось целенаправленное вытеснение Сибгосоперы из художественной жизни города. В результате в 1934 г. успешно работающий театр, занявший достойное место в среде российских театров, находясь на стабильно высоком профессиональном уровне, прекратил существование. Мы писали о причинах: «Воедино сошлись причины идеологического, административного, финансового порядка» [12, С. 65]. Резко возросло влияние идеологии и практики пролеткульта. Созданный в Новосибирске в 1928 г. культурно-просветительский центр рабочего класса под названием «Настоящее» и литературно-художественный журнал с таким же названием развернули борьбу за пролетарский театр. Главным объектом критики избран «буржуазный» Сибирский государственный оперный театр. Обличительные статьи, рецензии наполнили пролеткультовский журнал и местную прессу, лозунги против буржуазной оперы за новый пролетарский театр раздавались на многочисленных собраниях трудовых коллективов, специально организуемых для этой цели. Об этом очень подробно написал К.А. Голодяев. «Сегодня нужен пролетарский театр <...> Рабочие Новосибирска увидят настоящий революционный пролетарский театр! Пусть, увидев его, они загорятся желанием построить в Новосибирске Дом Культуры и завести такой же постоянный театр» [16, С. 148-166].

Сибгосопера подвергалась безобразной, оголтелой, бездоказательной критике без малейших попыток грамотного объективного анализа ее деятельности. Приведем типичный пример статьи, где утверждения автора ложны, прямо противоположны сути того, о чем он ведет речь. «Мы не располагаем на территории Сибири таким постоянным профессиональным делом, которое имело бы свое художественное лицо и представляло собой более или менее значительную культурно-общественную величину. Единственной попыткой в этом направлении была Новосибирская опера, но и она, эта попытка, как известно, завершилась банкротством, бесславной кончиной оперы. И вряд ли кто добрым словом вспомнит “покойницу”: оперное дело не сумело снискать себе симпатий советской общественности, оно было глухо к зовам современности и, угождая самым консервативным вкусам обывательской публики, чуждалось обновления, свежего духа, художественных ре-

форм. На театральном участке культурного строительства в Сибири, — это надо откровенно признать, — достижений пока не имеется, мы здесь ничего не накопили, и похвастать нам нечем» [17, С. 3]. Раньше от нападков разного рода сибирская опера имела защитника в лице регионального правительства Сибревкома. Городская администрация Новосибирска, в подчинение которой перешел театр, защиту и поддержку не оказала, возможно, потому, что «полноценный исполнительский аппарат горсовета еще не сложился и еще не стал хозяином города, оставаясь лишь выразителем политической воли масс» [18, С. 107-162.]. Выход из положения в подобной атмосфере идеологического давления и финансовых затруднений театр искал в кооперации с сибирскими городами. Сезоны 1927/28 и 1928/29 гг. труппа делила с Томском, полтора года, с лета 1929 до января 1931 г., она гастролировала в приуральской Перми, половину сезона 1931/32 и сезон 1933/34 провела в Иркутске. Иркутский период свидетельствует об отчаянной попытке спасти Сибгосоперу. Борьбу возглавил П.Е. Карабинин, сначала директор Сибгосоперы, а затем управляющий Восточно-Сибирским краевым УЗП. Противостояли причины той же природы, что и в Новосибирске: социально-политические, идеологические, финансовые. Их очень подробно анализирует И. А. Колокольников [19, С. 70-85]. При этом он убедительно доказывает, и это особенно важно для исторической оценки Сибирского государственного оперного театра, что до последних дней существования он сохранял высокий уровень профессионализма, занимал достойное место в ряду оперных театров России, опирался на самые высокие образцы отечественной и зарубежной классики с широким охватом жанровых вариантов. Четко определив свое место в современной отечественной оперно-театральной культуре в сложных условиях реформы музыкального театра, развернувшейся в конце XIX и первой трети XX в., он сохранил жизненную достоверность всего происходящего на сцене [12, 22].

Новый центр организации музыкальной жизни Новосибирска, сменивший Сибгосоперу в 1930-е гг., начал формироваться летом 1926 г. 24 августа он заявил о себе «пробным» концертом только что установленной широко-вещательной радиостанции. О последовавших ежедневных радиоконцертах пресса писала: «Широковещательная передавала обширные и разнообразно составленные концерты при участии всех находившихся в Новосибирске артистов и музыкантов». В их числе был тогда еще только рождающийся, а сегодня широко известный в России и за ее пределами Госу-

дарственный академический оркестр русских народных инструментов Новосибирской филармонии. Музыкальным вещанием руководил директор и главный дирижер Сибгосоперы М.Я. Крамер.

Столицей Сибирского края Новосибирск оставался до 30 июля 1930 г. Сибирский край был разукрупнён на Западно-Сибирский с центром в Новосибирске и Восточно-Сибирский с центром в Иркутске. 28 сентября 1937 г. образована Новосибирская область. Новосибирск стал одним из областных городов России.

Заключение

Становление академической системы музыкальной культуры Новосибирска началось, как явствует из предыдущего текста, в 1920-е гг., в столичный период истории города. Последующие этапы определились в 1930-е гг.; в первую половину военных 1940-х лет; в послевоенное десятилетие 1945–1956 гг. К тому моменту, когда Сибгостеатр прекратил существование, функции организующего центра готов был принять на себя Западно-Сибирский краевой комитет по делам радиовещания. Вопросами музыкального вещания занялась музыкальная дирекция, ее творческая структура включила симфонический оркестр, академический хор, инструментальные ансамбли, оперный ансамбль. Музыканты «растворяющейся» Сибгосоперы пополнили симфонический оркестр, образовали несколько составов струнного квартета и фортепианного трио, вошли в состав духового оркестра, хора. Большая группа солистов (более 20 человек) объединилась в оперный ансамбль. В 1930-е гг. впервые в истории Новосибирска сложился собственный, полноценный академический музыкальный коллектив. Видами концертов, жанрами исполняемой музыки, именами композиторов и т.д. он

представил картину, типичную для современного крупного культурного центра России.

В первые же месяцы начавшейся в июне 1941 г. Великой Отечественной войны деятельность творческих коллективов радиокомитета была приостановлена. Их заменила эвакуированная в Новосибирск Ленинградская филармония. Она включила наш город в число крупных европейских центров академического исполнительства, концертная жизнь Новосибирска в период с сентября 1941 г. по август 1944 г. достигла столь высокого уровня, как никогда ранее.

Восстановление собственных творческих коллективов после отъезда ленинградцев началось с «вершины-источника», с кульминации. Через три дня после окончания Великой Отечественной войны, 12 мая 1945 г., впервые поднял занавес Новосибирский театр оперы и балета, состоялась первая премьера — «Иван Сусанин» М.И. Глинки. Будто на новом витке истории повторилась ситуация 1920-х гг. Открылся новый в Сибири и снова в Новосибирске оперный театр, он сосредоточил весь музыкально-творческий потенциал города, он обеспечил систематическую и оперно-театральную, и концертную жизнь города, он участвовал в восстановлении коллективов радиокомитета. Важная новая черта проявилась в том, что роль главного организатора концертной жизни, начиная с послевоенного десятилетия, перешла к Новосибирской филармонии.

Важной вехой, отграничившей этапы становления от последующего развития музыкальной культуры Новосибирска, стал 1956 г. 14 октября в концертном зале оперного театра состоялся первый концерт симфонического оркестра Новосибирской филармонии. 1 сентября первые студенты заполнили учебные аудитории Новосибирской консерватории.

Список литературы

1. Бакшеев А. И. Сибирское областничество: XIX-начало XX в. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. №3 (13). С. 126-136.
2. Шишкин В. И. Сибирский революционный комитет в советской политической системе периода гражданской войны // Уральский исторический вестник. 2019. № 2(63). С. 87–95.
3. Папков С. А. Становление Новониколаевска/Новосибирска как столицы Сибири в начале 1920-х гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 2. С. 14–21. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-14-21.
4. Минина Н. А. Новый взгляд на историю Новониколаевска и его место в урбанизационном процессе в России // Бalandинские чтения. 2018. Т. XIII. С. 278
5. Кокоулин В. Г. Переезд Сибревкома в Новониколаевск (февраль – июнь 1921 г.) // Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. памяти проф. В. И. Соболева. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. Ч. 1. С. 102–110.
6. Хонская Л. Театр и музыка // Газета «Советская Сибирь». № 224. 5 октября 1922. С. 4.
7. Музыкальная культура Новосибирска. Новосибирск, 2005. С.62.
8. Первенец революции // Советская Сибирь. №254. 7 ноября 1925. С. 5.
9. Вегман В. Опера Рабочего Дворца // Советская Сибирь. № 280. 6 декабря 1922. С. 4.

10. В Сибгосопере (Из беседы с управляющим Сибгос-театром тов. Милеантом) // Газета «Советская Сибирь». № 227. 9 октября 1923. С. 4.

11. Федотова Ю. В. Становление профессиональной музыкально-концертной сферы деятельности на Южном Урале первой трети XX в. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2010. Вып 14. № 8(184). С. 80-84.

12. Головнева Н. И. Сибирский государственный оперный театр (Сибгосопера) 1920–1934. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2022. 156 с.

13. Новониколаевский рабочий дворец // Советская Сибирь, № 278. 8 декабря 1922. С. 5.

14. Виткин Г. Новониколаевск. Сибгосопера // Жизнь искусства. 1926. №7. С.18.

15. Вегман В. Бенефис симфонического оркестра // Советская Сибирь. № 65. 20 марта 1924. С.4.

16. Голодяев К. А. Взлет и падение Сибгосоперы: (о становлении акад. театр. искусства в Новониколаевске в 1920-е гг.) // Сибирские огни. 1922. № 10. С. 148-166.

17. Сибгостеатр на распутии // Газета «Советская Сибирь». № 102. 8 мая 1929. С. 3.

18. История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2005. С. 107-162.

19. Колокольников И. А. Музыкальная жизнь Иркутска. 1930–1956. Иркутск. 2023. С. 70-85.

20. Головнева Н.И. Музыкальная культура Новосибирска первой половины XX в. (1893–1956) // Музыкальная культура Новосибирска. Новосибирск 2005. С. 9-209.

21. Головнева Н. И. Музыкальная жизнь Ново-Николаевска в фотографиях, материалах и документах 1893-1926. Новосибирск : Новосибирский Государственный Технический Университет, 2014. 348 с.

References

1. Bakšeev A. I. Sibirskoe oblastničestvo: XIX-načalo XX v. // Social'no-ekonomičeskij i gumanitarnyj žurnal Krasnoarskogo GAU. 2019. №3 (13). S. 126-136.

2. Šiškin V. I. Sibirskij revolucionnyj komitet v sovetskoj političeskoj sisteme perioda graždanskoj vojny // Ural'skij istoričeskij vestnik. 2019. № 2(63). S. 87–95.

3. Papkov S. A. Stanovlenie Novonikolaevska/Novosibirska kak stolicy Sibiri v načale 1920-h gg. // Omskij naučnyj vestnik. Ser. Obščestvo. Istoriâ. Sovremennost'. 2024. T. 9, № 2. S. 14–21. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-14-21.

4. Minina N. A. Novyj vzglâd na istoriû Novonikolaevska i ego mesto v urbanizacionnom processe v Rossii // Balandinskije čtenîâ. 2018. T. XIII. S. 278

5. Kokoulin V. G. Pereezd Sibrevkoma v Novonikolaevsk (fevral' – iûn' 1921g.) // Sibir', Rossiâ, mir v issledovatel'skom i obrazovatel'nom prostranstve: materialy Vseros. nauč.-prakt. konf. s meždunar. učastiem, posvâš. pamâti prof. V. I. Soboleva. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2019. Č. 1. S. 102–110.

6. Honskaâ L. Teatr i muzyka // Gazeta «Sovetskaâ Sibir'». № 224. 5 oktâbrâ 1922. S. 4.

7. Muzykal'naâ kul'tura Novosibirska. Novosibirsk, 2005. S.62.

8. Pervenec revolûcii // Sovetskaâ Sibir'. №254. 7 noâbrâ 1925. S. 5.

9. Vegman V. Opera Rabočego Dvorca // Sovetskaâ Sibir'. № 280. 6 dekabrà 1922. S. 4.

10. V Sibgosopere (Iz besedy s upravlâušim Sibgosteatrom tov. Mileantom) // Gazeta «Sovetskaâ Sibir'». № 227. 9 oktâbrâ 1923. S. 4.

11. Fedotova Ū. V. Stanovlenie professional'noj muzykal'no-koncertnoj sfery deâtel'nosti na Ūžnom Urale pervoj treti XX v. // Vestnik ŪUrGU. Serîâ «Social'no-gumanitarnye nauki». 2010. Vyp 14. № 8(184). S. 80-84.

12. Golovneva N. I. Sibirskij gosudarstvennyj opernyj teatr (Sibgosopera) 1920–1934. Novosibirsk: Novosib. gos. konservatoriâ im. M.I. Glinki, 2022. 156 s.

13. Novonikolaevskij rabočiĭ dvorec // Sovetskaâ Sibir', № 278. 8 dekabrà 1922. S. 5.

14. Vitkin G. Novonikolaevsk. Sibgosopera // Žizn' iskusstva. 1926. №7. S.18.

15. Vegman V. Benefis simfoničeskogo orkestra // Sovetskaâ Sibir'. № 65. 20 marta 1924. S.4.

16. Golodâev K. A. Vzlet i padenie Sibgosopery: (o stanovlenii akad. teatr. iskusstva v Novonikolaevske v 1920-e gg.) // Sibirskie ognî. 1922. № 10. S. 148-166.

17. Sibgosteatr na rasput'e // Gazeta «Sovetskaâ Sibir'». № 102. 8 maâ 1929. S. 3.

18. Istoriâ goroda: Novonikolaevsk-Novosibirsk (istoričeskie očerki). T. I. Novosibirsk : Izdatel'skij dom «Istoričeskoe nasledie Sibiri», 2005. S. 107-162.

19. Kolokol'nikov I. A. Muzykal'naâ žizn' Irkutskâ. 1930–1956. Irkutsk. 2023. S. 70-85.

20. Golovneva N.I. Muzykal'naâ kul'tura Novosibirska pervoj poloviny XX v. (1893–1956) // Muzykal'naâ kul'tura Novosibirska. Novosibirsk 2005. S. 9-209.

21. Golovneva N. I. Muzykal'naâ žizn' Novo-Nikolaevska v fotografiâh, materialah i dokumentah 1893-1926. Novosibirsk : Novosibirskij Gosudarstvennyj Tehničeskij Universitet, 2014. 348 s.